

М.-Э. А. Винклер

СИСТЕМА АППРОКСИМАТИВНЫХ МАРКЕРОВ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В исследовании на материале якутского языка рассматриваются единицы, маркирующие приближенность в конструкциях с числительными. В статье описана система таких показателей. Во-первых, проанализированы доступные данные из литературы, представлен инвентарь показателей. В частности, в ходе исследования был обнаружен маркер *игин*, данные о котором отсутствуют в известных нам описаниях. Дескриптивные данные об остальных стратегиях, упомянутых в литературе, были существенно уточнены по сравнению с доступными описаниями. Изучен поверхностный морфосинтаксис таких конструкций (линейная позиция аппроксимативного маркера в количественной конструкции (КК), в частности способность находиться между элементами сложного квантификатора). Выделено несколько стратегий, которым следуют показатели приближенности в отношении доступной им позиции в КК. Во-вторых, рассмотрены контексты с другими разрядами числительных: аппроксимативные показатели в якутском языке несовместимы с порядковыми числительными, за исключением маркера *игин*. Обнаружены морфосинтаксические свойства показателя *хас*, отличающие его от других аппроксимативных маркеров. В-третьих, мы рассмотрели полифункциональность изучаемых показателей. Было показано, что маркеры *курдук*, *саба* и *кэрингэ* являются эквивалентами – маркерами стандарта сравнения. В этой функции *саба* и *кэрингэ* ограничены количественными контекстами, тогда как дистрибуция *курдук* гораздо шире. Показано, что в сочетании с нефинитными глагольными формами *курдук* приобретает модальное значение. Данные о сочетаемости изучаемых показателей как внутри количественных конструкций, так и вне их проанализированы с точки зрения скалярности в терминах прагматических ореолов и шкал. Было показано, какие типы шкал доступны различным показателям приближенности в якутском языке.

Ключевые слова: якутский язык, количественные конструкции, сравнительные конструкции, числительные, приближенность, эквиваленты, шкалы

1. Введение

1.1. Предмет исследования и материал

Статья посвящена единицам, способным приносить неточное значение в конструкции с числительными (количественные конструкции (КК)), ср. (1a–b). Мы рассмотрим дистрибуцию таких показателей в якутском языке.

(1) a.	<i>Остуол-га</i>	<i>уон</i>	<i>чааскы</i>	<i>тур-а-р.</i>
	стол-DAT/LOC	десять	чашка	стоять-NPST-3SG
	‘На столе стоит десять чашек’.			
b.	<i>Остуол-га</i>	<i>уон-ча</i>	<i>чааскы</i>	<i>тур-а-р.</i>
	стол-DAT/LOC	десять-APPR	чашка	стоять-NPST-3SG
	‘На столе стоит чашек десять’.			

Материал собран с помощью анкетирования носителей (восемь информантов) преимущественно в 2018–2019 гг. в г. Якутске, а также в ходе удаленной документации в 2022–2023 гг. Среди респондентов были как уроженцы Якутска и близлежащих районов (Нюрбинского, Таттинского и Усть-Алданского), так и носители из Сунтарского, Усть-Янского и Аллаховского районов. Помимо этого, в исследовании учтены данные из текстов, рассказанных уроженцами Нижнеколымского района и расшифрованных нами в 2018–2019 г., и спонтанные примеры из социальных сетей.

1.2. Теоретический и типологический фон

В состав аппроксимативных количественных конструкций (аппроксимативные КК, КК_{APPR}) входят несколько элементов. Во-первых, это **числительные** (в первую очередь нас будут

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285 «Скалярность в грамматике и словаре: семантико-типологическое исследование»), выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова.

интересовать конструкции с количественными числительными, но будут рассмотрены и конструкции с числительными других разрядов). Во-вторых, в $КК_{APPR}$ может присутствовать **единица измерения** как при наличии, так и при отсутствии числительного. Единицы измерения (ЕИ) могут быть **конвенциональными** (ср. рус. *час*, *километр* и др.) и **окказиональными** (ср. рус. *эта собака размером с двух котов*). Сочетание числительного и единицы измерения (элементов $КК$, которые выполняют квантифицирующие функции) мы называем **сложным квантификатором**. Кроме того, в $КК_{APPR}$ присутствует **настоящее квантифицируемое** – существительное, которое подвергается квантификации, но само в данном контексте не обладает квантифицирующими свойствами (ср. рус. *два килограмма яблок*). В контексте приблизительности возможны и количественные слова со значением параметра ('толщина', 'высота' и др.), определяющего, в каком измерении происходит аппроксимация (**параметр измерения**).

Как мы покажем далее, количественные конструкции нередко тесно связаны со сравнительными. В типологии последние подразделяются на **компаративные** (2а), **симилятивные** (2б) и **эквативные** (2с). В основе сравнения двух элементов лежит оценка степени их схожести или различия [1, с. 1]. Элементы, присутствующие в сравнительных конструкциях, представлены в табл. 1 с опорой на (2а–с) [2, с. 4].

(2) АНГЛИЙСКИЙ

- a. *John is taller than Lucy.*
- b. *Mary swims like a dolphin.*
- c. *Peter is as₁ tall as₂ his sister.*

Таблица 1

Элементы сравнительных конструкций

Объект сравнения	Параметр/маркер степени	Параметр сравнения	Маркер стандарта сравнения	Стандарт сравнения
<i>John</i>	<i>-er</i>	<i>tall</i>	<i>than</i>	<i>Lucy</i>
<i>Mary</i>		(способ)	<i>like</i>	<i>a dolphin</i>
<i>Peter</i>	<i>as₁</i>	<i>tall</i>	<i>as₂</i>	<i>his sister</i>

В текущем исследовании мы рассматриваем лишь эквативные конструкции. В конструкциях этого типа сравниваемые объекты имеют одинаковую степень проявления признака [3, с. 9]. Эквативные показатели (маркеры стандарта сравнения) также противопоставлены по функциям: **количественные эквативы** маркируют равное количество, а **качественные эквативы** – одинаковую степень проявления признака [4]. В [4, с. 300] выделяются и промежуточные контексты: в некоторых языках в конструкциях с параметрическими прилагательными (выражающими характеристику объекта в каких-либо измерениях: 'высокий', 'большой', 'широкий') используются количественные эквативные маркеры, тогда как во многих языках в этих контекстах используются качественные эквативы. Авторы относят такие контексты к качественным эквативам, но с количественным параметром. В текущей работе мы также будем уделять особое внимание параметрическим контекстам.

2. Инвентарь показателей в якутском языке и предыдущие исследования

Мы обнаружили следующие маркеры количественной приблизительности:

- аффикс $-чV(кV)^2$;
- *хас* 'сколько';

² V – гласный, выбираемый по правилам сингармонизма. В некоторых словоформах наблюдается удвоение $-ч$ в связи с морфонологическими процессами (ср. *сүүрбэ* 'двадцать' → *сүүрбэччэ* 'примерно двадцать', *отут* 'тридцать' → *отучча* 'примерно тридцать'). В данной работе мы не будем подробно обсуждать это явление.

- саҕа(чча) ‘равный, подобный’;
- курдук ‘подобно, как, словно, примерно...’³;
- кэрингэ ‘мера, объем; примерно’.

Помимо указанных маркеров, мы выявили не упомянутый в литературе (в том числе отсутствующий в словаре [5]) показатель *игин*, см. о нем подробнее в разделе 3.3.

В [6, с. 429] упоминается послелог *диэки/диэки* ‘к, в сторону, в направлении, по направлению; в; за’, обозначающий приблизительность времени совершения действия. Контексты его употребления находятся на периферии нашего исследования; некоторые его свойства мы рассмотрим в разделе 3.1.2.

В [6, с. 429] в группе послелогов «приблизительности времени совершения действия» отмечаются также послелог *быстынга* ‘в течение, в продолжение’ (*нэдиэлэ быстынга* ‘с неделю’) и *эргин* ‘около, поблизости, вблизи’ (*киэһэ эргин* ‘примерно вечером’). Однако данные лексемы неизвестны по меньшей мере жителям Якутска и близлежащих районов, которые были опрошены нами в ходе исследования.

Показатель *-чV* чаще всего описывается как «исчезнувшая/не получившая развития падежная форма», см., например, [6, с. 148–149]. Отмечается несколько контекстов, в которых он возможен: так, в [6, с. 182] указано, что он является морфологическим способом образования приблизительных числительных от круглых десятков и сотен. Он входит и в состав застывших образований: форм указательных местоимений *бу* ‘(вот) этот’, *ити* ‘этот’, *ол* ‘тот’ (*бачча* ‘столько’, *итиччэ* ‘столько, такой’ и *оччо* ‘столько, такой’ соответственно) и отглагольных форм на *-бычча* (авторы связывают этот показатель с причастной формой на *-быт*) и *-ыха* (включает показатель причастия будущего времени *-ых*) [6, с. 149; 7, с. 132–135]. В [6, с. 252] отмечается, что формы на *-бычча* маркируют причину/возможность/условие, при которых может совершиться действие. Согласно [7, с. 134–135], *-ыха* маркирует ситуацию, когда «действие, выраженное причастными формами, близко к совершению», однако либо еще не совершилось, либо не свершится.

Согласно [6, с. 182], в функции маркера приблизительности аффикс может выглядеть как *-чака/-чэкэ*. Такое наращение можно объяснить диахронически. В [8, с. 155] отмечается, что показатель *-чV* является наиболее древней формой приблизительных числительных в тюркских языках. Этот показатель, как и еще один из изучаемых нами маркеров – *саҕа*, восходит к прото-тюрк. **čīāk* ‘1. время, пора; 2. точно, впору’ < прото-алт. *čīāk* ‘е ‘время’ [9, с. 436; 10]. Аффикс *-чV(кV)* непосредственно восходит к послелогу **čāk* (**čāḡa*/**čākli(ḡ)*) [9, с. 53–55, с. 155–156].

Показатель *хас* упомянут в [6, с. 182] как одна из «синтаксических форм приблизительных числительных» (*үс хас* ‘около трех’, *биэс хас* ‘около пяти’). Подробнее его свойства не рассматриваются.

Послелог *саҕа(чча)*⁴, упомянутый выше, тоже обсуждается в литературе. Согласно [11, с. 258–259], элемент *саҕа* «выражает компаративную семантику соразмерности». Там же рассматриваются конструкции с *саҕа*, находящиеся в атрибутивной позиции к существительному, обозначающему параметр, значение которого сопоставляется в данном контексте. При эллипсисе существительного данный маркер может принимать падежные показатели. В [7, с. 175] также описан вариант *саҕана*, который сочетается с причастиями на *-ар* и маркирует одновременность. В [6, с. 428–430] послелог классифицированы по значению: *саҕа* отнесен к компаративным послелогам, а вариант *саҕана* отнесен к группе послелогов, указывающих на приблизительность времени совершения действия. Кроме того, в классификации обозначен послелог *саҕаттан*, указывающий на начало действия во времени. В [6, с. 149] утверждается, что *саҕана* диахронически является формой DAT/LOC.POSS3SG от существительного *сах* ‘время’.

³ Здесь и далее толкования приведены в соответствии с онлайн-словарем [5].

⁴ Форма *саҕачча* является застывшим образованием, состоящим из *саҕа* и *-чV(кV)*.

В классификации послелогов по [6, с. 428–430] маркер *курдук* отнесен к категориям «послелог, указывающие на приблизительность времени совершения действия» и «компаративные послелог». Ни послелог *курдук*, ни послелог *саба* не отнесены к категории «отношения приблизительности меры, количества или подсчета», а также не упоминаются в разделе о приблизительных числительных [6, с. 182]. Таким образом, в наших источниках эта их функция не описана. Тем не менее описан ряд функций данных маркеров вне конструкций с числительными. Так, согласно [11, с. 257], причастие на *-быт* в сочетании с послелогом *курдук* выражает «сказуемое зависимой части сложноподчиненных предложений образа действия».

По имеющимся источникам, маркер *курдук* является достаточно древним. В [9, с. 700] он возводится к прото-тюркскому **Kur* ‘1. ранг, степень, ряд; 2. сходный, равный; 3. один из двух, нечетный; 4. время, раз’ < прото-алт. **kjǫru* ‘ранг, позиция, мера’.

О послелог *кэринэ*⁵ доступно мало информации. В [6, с. 428–430] он отнесен к группе послелогов, маркирующих отношения приблизительности меры, количества или подсчета, а также к послелогам, указывающим на приблизительность времени совершения действия. В группе компаративных послелогов отмечен элемент *кэриэтэ*, который может быть деривационно связан с *кэринэ*.

Как было упомянуто, показатель *кэринэ*, помимо функции маркера приблизительности, обладает значением ‘мера, объем; примерно’ (3). В словарной статье *величина* в [5] указано якутское соответствие *кэринг*. Таким образом, *кэринэ*, вероятнее всего, представляет собой форму POSS.3SG от данной лексемы, что мы отражаем при глоссировании.

- (3) Социальной хантараак-ка олобур-бут көмө
социальный контракт-DAT/LOC проживать-PTCP.PST помощь
кэринэ улаат-ыахтаах
величина-POSS.3SG расти-PTCP.DEV
‘Объем помощи проживающим по социальному контракту должен увеличиться’
(Google).

Подведем итог данного раздела. Показатели *курдук*, *-чV(кV)*, *саба(чча)* и *кэринэ* имеют схожее происхождение (все они связаны с различными мерными словами). В исследованиях дистрибуции этих показателей имеется немало лакун: доступные сведения касаются прежде всего контекстов вне количественных конструкций. В ряде работ отмечается функция показателя приблизительности у маркера *-чV(кV)* (ср. [6, 13, 14, с. 31]), однако ограничения на его употребление в аппроксимативной функции подробно не описаны. Дистрибуции маркера *курдук* вне количественных конструкций посвящены многочисленные исследования, ср. [14] о сравнительных конструкциях, однако в этой работе также не описана аппроксимативная функция показателя. Показатель *кэринэ* в [6, с. 428–430] упоминается как маркер «приблизительности меры», однако его дистрибуция неясна. Кроме того, функции этих показателей ранее не сопоставлялись.

3. Полевое исследование якутского языка

3.1. Аппроксимативная функция

3.1.1. Дистрибуция и линейная позиция

Языки мира, как и конкретные маркеры приблизительности (мы обозначаем их как APPR), различаются линейным расположением элемента APPR в количественной конструкции и количеством доступных стратегий линейного расположения маркера APPR [15].

⁵ В некоторых якутских диалектах и в долганском языке он выглядит как *кураҥа* [12, с. 137].

Рассмотрим показатель *-чV(кV)* В [6, с. 182] описаны некоторые ограничения на его дистрибуцию: так, отмечается, что он сочетается с названиями десятков и сотен. Наши данные в целом подтверждают этот вывод, см. *сүүрбэ-ччэ* ‘двадцать-APPR’, *отучча* ‘тридцать-APPR’, *сүүс-чэ* ‘сто-APPR’. Как правило, носители отмечают неграмматичность сочетания данного показателя с некруглыми числительными: ср. **икки-чэ(кэ)* ‘два-APPR’, **биэс-чэ(кэ)* ‘пять-APPR’.

В отношении линейного расположения показателя *-чV(кV)* внутри $КК_{APPR}$ информанты последовательны в суждениях: маркер приблизительности занимает позицию исключительно после числительного, но не после ЕИ (4) или настоящего квантифицируемого (5).

- (4) *Кини* *маҕабын-га* *уон-ча(ка)* *киилэ* *хортуоска-ны/*
 он магазин-DAT/LOC десять-APPR килограмм картошка-ACC
**уон* *киилэ-чэ(кэ)* *хортуоска-ны* *атыылаһ-а* *бар-д-а.*
 десять килограмм-APPR картошка-ACC покупать-CVB.PURP1 идти-PST-3SG
 ‘Он купил в магазине примерно 10 килограммов картошки’.

- (5) *Остуол-га* *уон-ча(ка)* *чааскы* *тур-а-р /* **уон*
 стол-DAT/LOC десять-APP чашка стоять-NPST-3SG десять
чааскы-ча(ка) *тур-а-р.*
 чашка-APPR стоять-NPST-3SG
 ‘На столе стоит чашек десять’.

В отличие от показателя *-чV(кV)* маркер *курдук* не имеет ограничений на арифметическое значение числительного (ср. (6a, 7a) и (6b, 7b)). Кроме того, *курдук* не может разделять элементы сложного квантификатора в $КК$: при наличии в конструкции единицы измерения данный маркер должен занимать линейную позицию после единицы измерения (6). В аппроксимативной функции *курдук* должен следовать непосредственно за количественным слотом, т. е. он не может занимать позицию после настоящего квантифицируемого – в этом случае интерпретация не соответствует ожидаемой (7).

- (6) a. *Суол* *уһун-а* *сүүс* *километр* *курдук /* **сүүс* *курдук* *километр.*
 дорога длина-POSS.3SG сто километр как сто как километр
 ‘Длина дороги примерно сто километров’.
- b. *Суол* *кэтитинэн* *үс* *метр* *курдук/* **үс* *курдук* *метр.*
 дорога в_ширину три метр как три как метр
 ‘Дорога шириной примерно три метра’.
- (7) a. *Сүүс* *курдук* *киһи /* *#сүүс* *киһи* *курдук* *кэл-бит-тэр.*
 сто как человек сто человек как приходить-PTCP.PST/PST2-PL
 ‘Пришло примерно сто человек’/*#*‘Пришли сто [существ], похожие на людей’.
- b. *Үс* *курдук* *киһи /* *#үс* *киһи* *курдук* *кэл-бит-тэр.*
 три как человек три человек как приходить-PTCP.PST/PST2-PL
 ‘Пришло человека три’/*#*‘Пришли трое, похожие на людей’.

Показатель *кэринэ* используют не все опрошенные носители. Жителям Якутска и близлежащих районов он известен, однако они отмечают, что в разговорной речи он, как правило, не используется. Они затрудняются дать однозначную оценку грамматичности примеров с этим маркером. Активными носителями конструкций с *кэринэ* оказались жители Аллаиховского и Нижнеколымского районов. Согласно результатам опроса, показатель *кэринэ* не может занимать линейную позицию после настоящего квантифицируемого (8a). В (8b) позиция

кэрингэ между элементами сложного квантификатора (количественным числительным и единицей измерения) была признана неграмматичной.

- (8) а. Библиотека-ба сүүс кэринг-э кинигэ / *сүүс
библиотека-DAT/LOC сто величина-POSS.3SG книга сто
кинигэ кэринг-э баар.
книга величина-POSS.3SG имеется
'В библиотеке есть примерно сто книг'.
- б. Компуок-ка икки стакан кэринг-э саахар-ы /
компот-DAT/LOC два стакан величина-POSS.3SG сахар-ACC
*икки кэринг-э стакан саахар-ы кут-а-бын.
два величина-POSS.3SG стакан сахар-ACC лить-NPST-2SG
'В компот нужно добавить (букв. наливаешь) стакан сахара'.

Поскольку среди наших консультантов оказалось мало активных носителей аппроксимативной конструкции с кэрингэ, для верификации результатов был сформирован ряд поисковых запросов в Google: с помощью инструмента для точного поиска были заданы выражения с шестью случайно выбранными конвенциональными единицами измерения, где маркер кэрингэ занимал позицию как до единицы измерения, так и после. Количество неповторяющихся результатов на каждый запрос представлено в табл. 2.

Таблица 2

Линейная позиция кэрингэ с единицами измерения

ЕИ/стратегия	NUM + MEAS.N + APPR + NOUN	NUM + APPR + MEAS.N + NOUN
туонна	40	15
киилэ	32	1
километр	22	0
метр	6	0
чаас	93	2
мунуутэ	34	0
Итог:	127	18

Как показано в табл. 2, стратегия с разбиением сложного квантификатора составляет лишь 12,41 % от примеров в выборке.

Отметим, что в обнаруженных примерах маркер кэрингэ сочетается преимущественно с большими круглыми числительными. Поисковый запрос «тыһыынча кэрингэ» ('примерно тысяча') дает 64 уникальных результата, «мөлүйүөн кэрингэ» ('примерно миллион') – 55, «сүүс кэрингэ» ('примерно сто') – 15, «уон кэрингэ» ('примерно десять') – 4, а количество сочетаний с числительными биир 'один', икки 'два', үс 'три' составляет 2, 0 и 3 соответственно.

Маркер саба в основной функции является эквативом, сравнивающим объекты по параметрам, которые можно характеризовать в количественном измерении (9).

- (9) Сайыына сутурук саба дьэдьэн-и бул-бут-а.
Сайыына кулак АРРР земляника-ACC найти-PTCP.PST/PST2-3SG
'Сайыына нашла землянику размером с кулак'.

Для некоторых носителей дистрибуция показателя саба ограничивается подобными контекстами, однако большинство подтверждает его грамматичность и в функции аппрокси-

мативного маркера в КК (ниже грамматичность оценивается для этой группы носителей)⁶. У большей части носителей, использующих *саба* в данном контексте, приемлема только линейная позиция аппроксимативного показателя после квантификатора (без возможности разбивать сложный квантификатор), ср. (10)–(11). Некоторые носители допускают отклонение от такого порядка слов.

- (10) *Бу маҕаһыыҥ-ҥа сүүс саба кинигэ /*
 этот магазин-DAT/LOC тридцать EQU/APPR книга
 ?? *сүүс кинигэ саба баар.*
 сто книга EQU/APPR имеется
 ‘В этом магазине есть примерно сто книг’.

- (11) а. *Сайыына биир километр саба / ?? биир саба*
 Сайыына один километр EQU/APPR один EQU/APPR
километр аас-т-а.
 километр проходить-PST-3SG
 ‘Сайыына прошла примерно километр’.
- б. *Компот-ка биир стакан саба / ?? биир саба*
 компот-DAT/LOC один стакан EQU/APPR один EQU/APPR
стакан саахар-ы кут-а-бын.
 стакан сахар-ACC лить-NPST-2SG
 ‘В компот нужно добавить (букв. наливаешь) один стакан сахара’.

Показатели приблизительности *хас* и *игин*, по оценкам наших консультантов, характерны именно для разговорной речи. В аппроксимативной функции *хас* не употребляется в идиолектах опрошенных жителей Якутска.

В базовом употреблении *хас* функционирует как вопросительное слово ‘сколько’ (12). О функциях *игин* вне КК_{APPR} см. в разделе 3.3.

- (12) *Хас саахар-ы кут-а-бын?*
 сколько сахар-ACC лить-NPST-2SG
 ‘Сколько сахара добавляешь?’

Показатель *хас* следует той же стратегии, что и *-чV(кV)*, ср. (13)–(14), где он следует за числительным, но не за единицей измерения или настоящим квантифицируемым. В отличие от *-чV(кV)* он способен сочетаться с некруглыми числительными.

- (13) а. *Остуол-га биэс хас чааскы тур-а-р.*
 стол-DAT/LOC пять сколько чашка стоять-NPST-3SG
- б. **Остуол-га биэс чааскы хас тур-а-р.*
 стол-DAT/LOC пять чашка сколько стоять-NPST-3SG
 ‘На столе стоит где-то пять чашек’.

⁶ Деривационно связанный с *саба* показатель *сабана*, упомянутый в разделе 2, допустим в аппроксимативных контекстах у всех опрошенных носителей. Дистрибуция этого показателя ограничена узким классом контекстов, см. раздел 3.1.2.

- (14) а. *Биэс хас солкуобай⁷ сөп буол-уо-ө.*
 пять сколько рубль достаточно становиться-FUT-3SG
 ‘Приблизительно пяти рублей хватит’. [SakhaTyula.ru]
- б. **Биэс солкуобай хас сөп буол-уо-ө.*
 пять рубль сколько достаточно становиться-FUT-3SG
 ‘Приблизительно пяти рублей хватит’.

Согласно суждениям носителей, показатель *игин* в KK_{APPR} маркирует не только приблизительность, но и фокусное выделение количества (15)–(16). Так, KK_{APPR} в (15) звучит приемлемо только в контексте диалога.

- (15) – *Оскуола-ба уон игин оҕо / *уон оҕо*
 школа-DAT/LOC десять APPR ребенок десять ребенок
игин кэл-э-р.
 APPR приходить-NPST-3SG
 ‘– В школу приходит примерно десять детей’.
 – *Ээ, аҕыйах эбит.*
 INTJ мало MOD
 ‘– Ээ, мало, оказывается’.
- (16) – *Оскуола-ба хас оҕо кэл-э-р-ий?*
 школа-DAT/LOC сколько ребенок приходить-NPST-3SG-Q
 ‘Сколько детей приходит в школу?’
 – *Уон игин (буол-уо-ө).*
 десять APPR становиться-FUT-3SG
 ‘Наверно, десять’.

В табл. 3 обобщены данные о линейной позиции показателей приблизительности в якутском языке, за исключением *игин*, использование которого в KK_{APPR} , по-видимому, обусловлено в том числе дискурсивно.

Таблица 3

Обобщение данных о выборе стратегии

Стратегия/маркер	<i>-чV(кV)</i>	<i>хас</i>	<i>курдук</i>	<i>кэрингэ</i>	<i>саба</i>
NUM + APPR + MEAS.N + NOUN	OK	OK	*	??	??
NUM + MEAS.N + APPR + NOUN	*	*	OK	OK	OK
NUM + MEAS.N + NOUN + APPR	*	*	*	*	??

Как видно из табл. 3, все показатели (*курдук*, *кэрингэ*, *саба*), способные функционировать как маркеры стандарта сравнения в эквативных конструкциях (см. разделы 2, 3.2), занимают позицию после сложного квантификатора, т. е. не могут отделять числительное от единицы измерения. Мы считаем это аргументом в пользу единого анализа эквативных и аппроксимативных конструкций с этими маркерами, см. раздел 3.2. Показатели *-чV(кV)* и *хас*, не обладающие эквативной функцией, демонстрируют морфосинтаксические ограничения на категорию квантификатора и занимают другую структурную позицию.

⁷ Мы считаем данную лексику единицей измерения, поскольку в количественных конструкциях с ней допускается существительное, не обладающее свойствами квантификатора:

- (i) *33 мөлүйүөн солкуобай харчы*
 33 миллион рубль деньги
 ‘(букв.) 33 миллиона рублей денег’ (Google)

3.1.2. Периферийные контексты

В данном разделе мы рассмотрим сочетаемость аппроксимативных маркеров с различными разрядами числительных и семантические ограничения на дистрибуцию некоторых показателей.

В языках мира особыми свойствами нередко обладает контекст неточного обозначения времени [15, 16]. В якутском языке есть два маркера, употребимые исключительно в такой функции: *диэки* (17a–d) и *саџана* (18). Послелог *диэки* в буквальном значении маркирует направление движения (*ойуур диэки бар-* ‘идти в сторону леса’ [5])⁸. Точное время выражается дативно-локативной формой, и в такую конструкцию нельзя добавить *диэки* (17b). Запрет на употребление *диэки* вне этой конструкции не связан с синтаксической позицией и падежным маркированием количественного выражения (17c–d).

- (17) а. *Мин икки чаас диэки / *икки диэки чаас кэл-иэ-м.*
я два час к два к час приходит-FUT-1SG
‘Я приду где-то к двум часам (плюс-минус в два часа)’.
- б. *Мин икки чаас-ка (*диэки) кэл-иэ-м.*
я два час-DAT/LOC к приходит-FUT-1SG
‘Я приду (*примерно) к двум часам’.
- с. **Остуол-га уон диэки чааскы / уон диэки чааскы тур-а-р.*
стол-DAT/LOC десять к чашка десять к чашка стоять-NPST-3SG
Ожидаемое значение: ‘На столе стоит чашек десять’.
- д. *Чэй-и уон (*диэки) чааскы-га кут-т-а.*
чай-ACC десять к чашка-DAT/LOC наливать-PST-3SG
‘Он налил чай (*примерно) в десять чашек’.
- (18) *Уон саџана кэл-ээр.*
десять APPR приходит-IMP.DIST.FUT
‘Примерно к десяти [часам] приходи’.

Рассмотрим теперь конструкции с порядковыми числительными. В отличие от количественных числительных они не обозначают количество элементов множества, а указывают на позицию элемента на упорядоченной шкале некоторого множества, выбирая из множества *x*-ов *n*-ного *x* (см. [17; 18]). Таким образом, возможность сочетаться с тем или иным типом KK_{APPR} дает представление о том, с какими типами шкал совместим показатель. По нашим данным, практически все из рассмотренных выше показателей невозможны в конструкциях с порядковыми числительными, ср. (19a–b). В то же время для *игин* были получены примеры (19c–d), где такое сочетание возможно.

- (19) а. **бу тема-ны кини-лэр онус-ча кылаас-ка/ онус*
этот тема-ACC он-PL десять-APPR класс-DAT/LOC десятый
кылааска-ча бар-а-ллар.
класс-APPR идти-NPST-3PL
Ожидаемое значение: ‘Эту тему проходят примерно в десятом классе’.
- б. **маннык задача-лар-ы бэһис курдук кылаас-ка/*
такой[PROX] задача-PL-ACC пятый как класс-DAT/LOC
бэһис кылаас-ка курдук үөрэт-э-ллэр.
пятый класс-DAT/LOC как учить-NPST-3PL
Ожидаемое значение: ‘Такие задачи изучают примерно в пятом классе’.

⁸ О диахронии лексем *саџа* и *саџана* см. в разделе 2.

- с. *маннык* *задача-лар-ы* *бэһус* *игин* *кылаас-ка* *үөрэт-э-ллэр.*
 такой[PROX] *задача-PL-ACC* *пятый* *APPR* *класс-DAT/LOC* *учить-NPST-3PL*
 ‘Такие задачи изучают примерно в пятом классе’.
- д. *кيني* *бэһус* *кылаас-ка* *игин* *үөрэн-э*
 он *пятый* *класс-DAT/LOC* *APPR* *учиться-CVB.SIM*
сылдь-ан *ийэ-тэ* *суох* *хаал-быт.*
посещать-CVB.SEQ *мать-POSS.3SG* *NEG* *оставаться-PTCP.PST/PST2*
 ‘Он остался без матери, когда учился примерно в пятом классе’.

Что касается числительных прочих разрядов, то в якутском языке аппроксимативные показатели по-разному ведут себя с дистрибутивными числительными. Показатель *хас*, в отличие от *саба* и *курдук*, присоединяет те же деривационные показатели, что и числительное, ср. (20a–b).

- (20) а. *Обо-лор* *бары* *биэс-тии* *саба /* *биэс-тии* *курдук /*
 ребенок-PL *весь* *пять-DISTR* *APPR* *пять-DISTR* *как*
яблоко *сиэ-т-илэр.*
 яблоко *есть-PST-3PL*
 ‘Все дети съели примерно по пять яблок’.
- б. *Алта-лыы* *хас-тыы* *куобах-тан-н-ыбыт* *быһыы-лаах.*
 шесть-DISTR *сколько-DISTR* *заяц-VBLZ.PROPR-PST-1PL* *вид-COM*
 ‘Видимо, убили по пять-шесть зайцев на каждого’. [5]

3.2. Эквативно-аппроксимативные маркеры

В текущем разделе мы покажем, что часть якутских аппроксимативных показателей выступают маркерами стандарта сравнения в эквативных конструкциях (см. раздел 1.2 о теоретической базе). Показатель *курдук* может сопоставлять как качественные характеристики объектов (21a), так и количественные (21b). Для сопоставления количественных характеристик в конструкции должно присутствовать существительное, выражающее измеряемый параметр (21b). При отсутствии такого существительного сравнение производится по шкале качественных признаков (21c).

- (21) а. *Бу* *уол* *аба-ты-н* *курдук.*
 этот *мальчик* *отец-POSS.3SG-ACC* *как*
 ‘Этот мальчик похож на отца (например, чертами лица)’.
- б. *Бу* *мас* *үрдүг-э* *дьиэ* *үрдүг-ү-н* *курдук.*
 этот *дерево* *высота-POSS.3SG* *дом* *высота-POSS.3SG-ACC* *как*
 ‘Это дерево высотой с дом’.
- с. *#Бу* *мас* *дьиэ* *курдук.*
 этот *дерево* *дом* *как*
‘Дерево похоже на дом’.

Показатели *саба* и *кэрингэ* в сравнительных конструкциях представляют собой эквативные маркеры, сопоставляющие количественные значения параметров измерения. Во всех доступных контекстах они способны сопоставлять объекты лишь по тем свойствам, значения которых отображаются на количественные шкалы:

- (22) а. *Бу* *мас* *дьиэ* *саба /* *кэрингэ.*
 этот *дерево* *дом* *EQU/APPR* *величина-POSS.3SG*
 ‘Дерево высотой с дом’.

- b. [#]Бу уол аҕа-ты-н саҕа / кэрин-э.
этот мальчик отец-POSS.3[SG]-ACC EQU/APPR величина-POSS.3SG
[#]‘Этот мальчик как его отец (по росту/по весу)’.

Мы предполагаем, что за эквативными и аппроксимативными (раздел 3.1.1) конструкциями с маркерами *курдук*, *саҕа* и *кэрин-э* стоит схожая синтаксическая конфигурация. В (23a) количественные характеристики (объем) земляники находятся в отношении приблизительного равенства с эталонными для данного контекста количественными характеристиками (размером, объемом) кулака. В (23b) количественные характеристики (объем) сахара находятся в отношениях приблизительного равенства с количественными характеристиками (объемом, вместительностью) одного стакана.

- (23) a. Сайыына сутурук саҕа дьэдьэн-и бул-бут-а.
Сайыына кулак APPR земляника-ACC найти-PTCP.PST/PST2-3SG
‘Сайыына нашла землянику размером с кулак’. = (9)
- b. Компот-ка биир стакан саҕа саахар-ы кут-а-бын.
компот-DAT/LOC один стакан EQU/APPR сахар-ACC лить-NPST-2SG
‘В компот нужно добавить (букв. наливаешь) один стакан сахара’. = (11b)

Помимо этого, мы установили, что по меньшей мере для некоторых носителей формы *саҕа* и *саҕачча* различаются в эквативных контекстах. Первая может задавать как точное, так и приблизительное сравнение (24a), тогда как элемент *-чча* снимает неоднозначность и оставляет доступной лишь неточную интерпретацию (24b).

- (24) a. Мас дьиэ саҕа.
дерево дом EQU/APPR
‘Дерево высотой с дом (ровно/примерно)’.
- b. Мас дьиэ саҕа-чча.
дерево дом EQU/APPR-APPR
‘Дерево высотой с дом (примерно/??ровно)’.

3.3. Кросскатегориальность

Рассмотрим показатели с наиболее широкой сочетаемостью с различными структурами – *курдук* и *игин*.

Экватив *курдук* возможен в контекстах с нефинитными формами. В позиции стандарта сравнения оказывается вся клауза, при этом объект сравнения эксплицитно не выражен. В этом случае *курдук* задает неточное сравнение гипотетической эталонной ситуации с реальной ситуацией, см. (25)–(26): говорящий имеет представление о том, как может вести себя человек, который собирается на море (25), или какие могут быть признаки того, что прошел дождь (26); в таких высказываниях говорящий сопоставляет наблюдаемые признаки со своими представлениями о мире. Это употребление близко к контекстам эпистемической возможности, предполагающей неуверенность говорящего относительно некоторого положения дел [19].

- (25) Айтал муора-ба бар-аары гым-мыт курдук.
Айтал море-DAT/LOC идти-CVB.PURP2 делать-PTCP.PST как
‘Айтал как будто бы собрался ехать на море [может как соответствовать реальному положению дел, так и нет; говорящий не уверен]’.

- (26) *Соторутаабыта ардах тус-нүт курдук.*
 недавно дождь падать-PTCP.PST как
 ‘Кажется, как будто бы недавно прошел дождь [может как соответствовать реальному положению дел, так и нет; говорящий не уверен]’.

Показатель *игин* отчасти можно сравнить с английскими *sorta, kinda*, так же, как и *игин*, характерными для разговорной речи. В [20] маркер *sorta* анализируется с опорой на теоретический подход, представленный в [21], согласно которому ряд языковых выражений обладает прагматическим ореолом (англ. *pragmatic halo*) различий, которыми можно пренебречь из прагматических соображений⁹. Прагматические ореолы могут быть модифицированы с помощью единиц, получивших в литературе название *slack regulators* (регуляторы неточности). Они способны как сужать, так и расширять прагматический ореол языковых выражений. В [20] *sorta* относится ко второму типу и трактуется как степенной модификатор, маркирующий близость предиката (в формально-семантическом понимании) к контекстно заданному стандарту. Как показано в [20], *sorta* сочетается с градуируемыми предикатами. Если предикат не обладает таким свойством, то *sorta* вызывает коэрсию и вводит скалярную семантику¹⁰.

Аргументом в пользу схожего анализа якутских данных служат примеры типа (27). В этом случае языковое выражение *халбаһы* ‘колбаса’ приобретает скалярные свойства: маркер *игин* задает прагматический ореол, в который попадают другие ситуационно приемлемые объекты, близкие к стандарту (колбасе) – сыр, сосиски и др.

- (27) *Халбаһы-та игин атылаһ-ан кэл-э-бин дуо?*
 колбаса-PART APPR купить-CVB.SEQ приходит-NPST-2SG Q
 ‘Можешь купить колбасы или еще чего-то?’

Маркеры *игин* и *курдук* могут сочетаться в одной конструкции, поскольку их функции не тождественны. В (28а) невозможно опустить *курдук*. Отсутствие же маркера *игин* не влияет на грамматичность (28б). Как и в (27), *игин* влияет на величину прагматического ореола и делает сравнение менее точным.

- (28) а. *Мин игин *(курдук) гын-ө.*
 я APPR как делать-IMP
 ‘Делай примерно как я’.
 б. *Мин курдук гын-ө.*
 я как делать-IMP
 ‘Делай как я’.

Вопрос о семантическом инварианте показателя *игин* нуждается в дальнейшем изучении.

Заключение

В статье проанализирована система маркеров неточного количественного значения в якутском языке. Во-первых, систематизирован инвентарь маркеров приближительности

⁹ Например, фраза *It's 3 o'clock* ‘Сейчас три часа’ может быть произнесена (и соответствовать условиям истинности) и в 2:58, и в 3:02, поскольку отклонения от заданной точки попадают в ореол, которым можно пренебречь из прагматических соображений [20, 21].

¹⁰ Примером может служить (ii), где предикат *swim* ‘плавать’ изначально является неградуируемым. Однако в данном контексте оператор *sorta* вызывает коэрсию и превращает *swim* в степенной предикат: доступная альтернатива в высокой степени близка по своим характеристикам к ситуации плавания.

(ii) *He sorta swam over to the boat.*

‘Он типа/вроде как подплыл к лодке’. = ‘Он сделал что-то похожее на подплывание к лодке’ [20].

и рассмотрена линейная позиция показателей в количественной конструкции. С этой точки зрения мы разделили их на две группы: те, которые следуют непосредственно за числительным (*-чV(кV)*, *хас*), и те, которые (хотя бы у большей части опрошенных носителей) не могут разбивать сложный квантификатор (*курдук*, *саба*, *кэрингэ*). Показано сходство аппроксимативных и эквативных конструкций, содержащих маркеры из последней группы: и в том и в другом случае за конструкцией стоит идея сравнения с эталонным значением – качественным либо количественным.

Во-вторых, в статье описана сочетаемость изучаемых маркеров с различными разрядами числительных и с другими морфосинтаксическими классами вне количественных конструкций. Это проливает свет на скалярные свойства показателей. Например, мы установили, что показатели *курдук*, *саба* и *кэрингэ* также являются эквативными показателями (маркерами стандарта сравнения), причем последние два маркируют лишь равное значение какого-либо количественного параметра. Таким образом, дистрибуция маркеров *саба* и *кэрингэ* ограничена количественными шкалами (т. е. оперирующими количеством элементов в множестве либо характеристиками количественных параметров). Показатель *курдук* оперирует характеристиками объектов как в количественном, так и в качественном отношении. Тем не менее, как и количественные эквативы, он несовместим с порядковой шкалой. Наиболее универсальным в качестве показателя приблизительности, по нашим данным, является *игин*, совместимый как с количественными, так и с порядковыми и признаковыми шкалами. Показатели *хас* и *-чV(кV)* следуют строго за числительными, однако они, как и эквативные показатели *курдук*, *саба* и *кэрингэ*, допустимы в контекстах с единицами измерения. Дистрибуция показателей *диэkki* и *сабана* ограничивается шкалой времени.

В-третьих, мы показали, что в сочетании нескольких изучаемых маркеров в одной конструкции один из них может снимать прагматическую неточность и/или влиять на прагматический ореол.

Список сокращений

1 – 1-е лицо; 2 – 2-е лицо; 3 – 3-е лицо; ACC – аккузатив; APPR – приблизительность; COM – комитатив; CVB.PURP – целевой конверб; CVB.SEQ – конверб следования; CVB.SIM – конверб одновременности; DAT – датив; DISTR – дистрибутивность; IMP – императив; IMP.DIST.FUT – императив отдаленного будущего; INTJ – междометие; LOC – локатив; MEAS.N – единица измерения; MOD – модальная частица; NEG – отрицание; NOUN – существительное (настоящее квантифицируемое); NPST – непрошедшее время; NUM – числительное; PART – партитив; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PROX – ближний дейксис; PST – прошедшее время; PST2 – давнопрошедшее время; PTCP.DEV – дебитивное причастие; PTCP.PST – причастие прошедшего времени; Q – вопросительная частица; SG – единственное число; VBLZ.PROPR – вербализатор с семантикой приобретения объекта.

Список источников:

1. Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction // On the expression of comparison: contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages / ed. by Y. Treis, K. I. Wojtylak. Dartmouth College, Hanover, New Hampshire, USA: Linguistic Discovery, 16. 2018. P. I–XXVI.
2. Treis Y., Vanhove M. (eds.). Similitive and equative constructions: A cross-linguistic perspective. Amsterdam: Benjamins, 2017. 437 p.
3. Haspelmath M. Chapter 1. Equative constructions in world- wide perspective: A crosslinguistic perspective // Similitive and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective / ed. by Y. Treis and M. Vanhove). Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 9–32.
4. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe // Adverbial constructions in the languages of Europe / ed. by J. van der Auwera. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.

5. Sakhatyla.ru. Русско-якутский и якутско-русский электронный словарь. URL: <http://sakhatyla.ru> (дата обращения: 02.03.2024).
6. Коркина Е. И., Убрятова Е. И., Харитонов Л. Н., Петров Н. Е. (ред). Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 504 с.
7. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка: Сложное предложение. Новосибирск: Наука, 1976. Кн. 2, Т. 2. 681 с.
8. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л.: Наука, 1977. 190 с.
9. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Part I. A–K, Part II. L–Z, Part III. Indices. Leiden: Brill, 2003. 2096 p.
10. Starling. Этимологическая база данных. URL: <https://starlingdb.org/> (дата обращения: 10.02.2024).
11. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2: Синтаксис / Е. И. Убрятова, Н. Е. Петров, Н. Н. Неустроев и др. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. 336 с.
12. Убрятова Е. И. Язык норильских долган. Новосибирск: Наука, 1985. 216 с.
13. Иванов С. А. О следах исчезнувших в якутском языке падежей // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. № 5 (259). С. 63–67.
14. Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1986. 109 с.
15. Винклер М.-Э. А. Аппроксимативные количественные конструкции финно-угорских языков в типологической перспективе: магистерская диссертация. М.: МГУ, 2020. 119 с.
16. Plank F. How to disclaim precision about numbers. Leipzig Numerals Workshop, 29–30 March 2004 (handout). 17 p.
17. Ионова А. А., Лютикова Е. А. Сфера действия адъективных операторов и синтаксис именной группы в русском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия: Филологические науки. 2015. № 2. С. 68–87.
18. Sleeman R. The second best word order: How ordinals restrict superlatives and why it's not reciprocated. Talk at 52nd Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (Leipzig, 21st–24th August 2019).
19. Auwera J. van der, Plungian V. Modality's semantic map. Linguistic Typology. 1998. № 2 (1). p. 79–124.
20. Anderson C. Inherent and coerced gradability across categories: manipulating pragmatic halos with sorta // Proceedings of the 23rd Semantics and Linguistic Theory Conference, held at the University of California, Santa Cruz, May 3–5, 2013 / ed. by T. Snider. 2013. P. 81–96.
21. Lasersohn P. Pragmatic halos // Language. 1999. № 75 (3). P. 522–551.

Винклер Мария-Эмилия Александровна.

Младший научный сотрудник.

Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России,

Институт языкознания РАН.

Пер. Большой Кисловский, 1, стр. 1, Москва, 125009.

МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, Москва, 119991.

E-mail: mw@iling-ran.ru

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2024 г.

M.-E. A. Winkler

SYSTEM OF APPROXIMATIVE MARKERS IN SAKHA¹¹

The article considers data from Sakha that marks an approximate quantity in numerical constructions. The article describes a system of such markers. First, I analyze the available data from published sources and represent the inventory of markers in Sakha. In particular, I have described the marker *igin* (игин), for which there is no data both in the grammatical descriptions known to me and in the dictionaries. I have refined the data on the other approximate quantity markers in comparison with the literature. I also described the surface morphosyntax of such constructions (linear position in a quantified expression, in particular, the ability to occur between the elements of a complex quantifier). The investigation revealed two different strategies of word order in numerical constructions. Second, I analyzed the contexts with other classes of numerals and some syntactic categories beyond quantified expressions with cardinal numerals. As this part of my investigation has shown, imprecise

¹¹ The study has been supported by RSF, project No. 22-18-00285 “Scalability in the Grammar and Lexicon: a semantic and typological study” (Lomonosov Moscow State University).

quantity markers in Sakha are incompatible with ordinal numerals (except for *igin*). The morphosyntactic properties of an approximative quantity marker *xas* (xas) have also been described. These properties distinguish it from other operators that mark an approximate quantity. Third, I examined the cross-category properties of the markers in question. It was shown that the markers *kurduk* (курдук), *saҕa* (саҕа), and *keriҕe* (кэриҕэ) can function as equatives (marking the standard of comparison). In this usage, *saҕa* and *keriҕe* are also restricted to quantitative contexts, while the distribution of *kurduk* is much broader. It has been shown that *kurduk* acquires an epistemic modal function in combination with non-finite verbal forms. The corresponding data were analyzed in terms of scales and pragmatic halos resulting from the framework presented in [Lasersohn 1999]. Finally, it was shown that different types of scales are available for the approximate markers analyzed in this paper.

Keywords: *Sakha, quantified expressions, comparative constructions, numerals, approximation, equatives, scales*

References:

1. Lasersohn P. Pragmatic halos. *Language*, 1999, no. 75 (3), pp. 522–551.
2. Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction. In: Treis Y., Wojtylak K. I. On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages. *Linguistic Discovery*, 2018, no. 16(1), pp. 1–36.
3. Treis Y., Vanhove M. (eds) *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam: Benjamins, 2017. 437 p.
4. Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective: A crosslinguistic perspective. In: Treis Y., Vanhove M. (eds) *Similative and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam: Benjamins, 2017. pp. 9–32.
5. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: van der Auwera J. (ed.) *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. pp. 277–334.
6. *SakhaTyla.ru. Russko-yakutskiy i yakutsko-russkiy elektronniy slovar'* [Russian-Sakha and Sakha-Russian online dictionary]. Available at: <http://sakhatyla.ru>.
7. Korkina E. I., Ubryatova E. I., Xaritonov L. N., Petrov N. E. (eds) *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the modern Sakha literary language. Phonetics and morphology]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 504 p. (in Russian).
8. Ubryatova E. I. Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka: Slozhnoe predlozhenie [Research on the syntax of Sakha language: Complex sentence]. Novosibirsk: Nauka, 1976. Book 2, vol. 2. 681 p. (in Russian).
9. Shcherbak A. M. Oчерки po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov (imya) [Essays on the comparative morphology of Turkic languages (Noun)]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. 190 p. (in Russian).
10. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden: Brill, 2003. Part I–III. 2096 p.
11. *Etimologicheskaya baza dannykh, sostavlenneya S. A. Starostinyam* [An etymological database by S. A. Starostin]. Available at: www.starling.rinet.ru.
12. Ubryatova E. I., Petrov N. E., Neustroev N. N. et al. *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Sakha literary language]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1995. Vol. 2. 336 p. (in Russian).
13. Ubryatova E. I. *Yazyk noril'skikh dolgan* [Language of the Norilsk Dolgans]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1985. 216 p. (in Russian).
14. Ivanov S. A. (2012). O sledakh ischeznuvshikh v yakutskom yazyke padezhey [On traces of cases that have disappeared in Sakha]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 5 (259), pp. 63–67 (in Russian).
15. Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Ways of expressing comparison in Sakha]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 109 p. (in Russian).
16. Winkler M.-E. A. *Аппроксимативные количественные конструкции финно-угорских языков в типологической перспективе. Магистерская диссертация*. [Approximative quantified expressions in Finno-Ugric and typology. Master's thesis]. Moscow: Moscow State University Publ., 2020. 119 p. (in Russian).
17. Plank F. How to disclaim precision about numbers. *Leipzig Numerals Workshop*, 29–30 March 2004 (handout).
18. Ionova A. A., Lyutikova E. A. Sfera deystviya ad'ektivnykh operatorov i sintaksis imennoy gruppy v russkom yazyke [The scope of adjectival operators and the syntax of noun phrases in Russian]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Seriya Filologicheskie nauki – Bulletin of the Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov. Series Philological Sciences*, 2015, no. 2, pp. 68–87 (in Russian).
19. Sleeman R. The second best word order: How ordinals restrict superlatives and why it's not reciprocated (presentation). *52nd Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea*. Leipzig, 21st–24th August 2019.

20. van der Auwera J., Plungian V. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*, 1998, no. 2 (1), pp. 79–124.

21. Anderson C. Inherent and coerced gradability across categories: manipulating pragmatic halos with sorta. Proceedings of the 23rd Semantics and Linguistic Theory Conference, held at the University of California, Santa Cruz, May 3–5, 2013. pp. 81–96.

Maria E. Winkler.

Junior researcher

**Research Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia,
Institute of linguistics RAS.**

Bolshoy Kislovsky lane, 1, bld. 1, Moscow, Russia, 125009.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: mw@iling-ran.ru